

Однажды, спасаясь от проливного июльского дождя, я нырнула под козырек незнакомого ближайшего подъезда. Стою, жду, осматриваю окрестности. Прямо передо мной - ухоженная детская площадка с маленькими цветничками, угнездившимися в ярко выкрашенных автомобильных покрывах. Небольшой уютный дворик огорожен бетонными плитами, разрисованными масляными красками. Вот герои известных сказок, а рядом бравый солдат Василий Теркин. Все правильно: дом, спрятавший меня от дождя, стоит на улице Твардовского. А чуть поодаль - целое послание к жителям этого необычного московского двора:

*Пусть каждый день несет вам радость,
Успех в труде, уют в семье,
Пусть не приходит в гости старость -
Живите долго на земле!*

Я НАРИСУЮ В НЕБЕ СОЛНЦЕ

Кто же творит у вас всю эту красоту? - спросила я у выходящего из подъезда молодого человека.

- А это наша Лидия Алексеевна, - улыбнулся он, - вон в том парадном, на втором этаже, живет.

Иду в указанном направлении и останавливаюсь перед новыми «фресками». Рядом с входной дверью «раскинулось море широко», на нем, как водится, белый парус, дым над трубой. Поднимаюсь на второй этаж, а там меня встречают три веселых розовых поросенка, тоже нарисованные на стене...

Дверь открыла маленькая, хрупкая женщина с приветливыми голубыми глазами и седыми кудряшками. Тянулся для порядка серебристый пудель Тоша. Через минуту его выставили за дверь уютной комнаты, куда пригласила меня хозяйка, и пока мы рассматривали фотографии, беседовали, он тихо скребся в дверь и жалобно поскуливал. Лидия Алексеевна неспешно рассказывала о своей судьбе, и кажущаяся простота ее жизни поражала и завораживала меня с каждой минутой все больше.

Лидии Алексеевне Зиминной будущей зимой исполняется 80 лет. Но глядя на нее, этого не скажешь, как не подумаешь о том, что она инвалид Великой Отечественной, блокадница Ленинграда, всю войну оборонявшая любимый город. Вот маленькая книжечка с пятиконечной звездой на ветхой обложке. Листаю. В графе «получено» - список имущества: шапка, бирет - так и написано через «и», шинель, котелок... Здесь же отметки о полученных боевых наградах телефонистки, а позже - пулеметчика-наводчика зенитно-пулеметного полка. А было ей, ушедшей добровольцем на фронт, 18 лет. И это после пережитой блокады, когда от голода умерли отец и мать.

- Папу хоронили еще в гробу, а вот маму просто завернув в одеяло, в общей могиле, - вспоминает Лидия Алексеевна. - Мы с сестрой выжили чудом. Работали на лесоповале за тарелку жидкого супа и 200 граммов хлеба в день. Наш бригадир плакал, отмечая наши с сестрой трудовые. Мы, конечно же, не выполняли норму, но он все равно ставил нам пятерки.

Смотрю на эту лесоповальщицую дюймовочку с немим восхищением, пытаюсь понять природу жизнелюбия, душевной доброты и мужества: не так давно перенесена тяжелая операция, от которой долго отговаривал лечащий врач. Но настояла - выжила, выдержала, вновь научилась радоваться жизни и людям.

Долгое время Лидия Алексеевна работала бухгалтером в 3-м автобусном парке, в Филевском автобусно-троллейбусном, а летом нередко в пионерских лагерях, случалось, вместо уволенных коллег.

Человек болезненно-честный, она не понимала, как это можно унести что-то из ребячьего рациона. Ее уважали везде, где она трудилась. И, наконец, депутатом Верховного Совета тоже была избрана не случайно. Ну а эту трехкомнатную квартиру, на улице Твардовского, предоставили за хоро-

шую работу. В ней и живет с дочерью, зятем и внуками. И все-то у нее «прекрасные» да «золотые».

Строгино, где Зимина живет уже более 10 лет, считается районом элитным: река Москва - рукой подать, Серебряный бор неподалеку. До него на речном трамвайчике добраться за 10 минут можно. Вот и растут в этом райском уголке столицы многоэтажные дома как грибы после дождя. Заметно прибавляется и народу. А уж летом, почитай, со всей Москвы едут сюда, на природу, - вода в реке самой чистой в городе считается.

Как-то, после жарких выходных дней, пошла Лидия Алексеевна прогуляться, дошла до пристани: вокруг мусора видимо-невидимо - пластиковые бутылки, пустые пакеты, оберточная бумага. С каждым шагом мрачнела. А на следующий день купила пару брезентовых рукавиц и ринулась в атаку на мусор. Трудилась несколько дней, собрав 13 огромных мусорных куч.

Пришла в управу доложить о проделанной работе, а заодно попросить технику, чтобы вывезти собранное добро.

- А кто вас заставлял все это делать? - вскинулся на нее раздосадованный чиновник.

День прошел, другой, третий. Но стали рукотворные эти горы потихоньку исчезать. Вот только одна, самая дальняя, осталась.

Вновь пошла Зимина в управу. - Да все же вывезли, - убеждали ее. - Пойдем, покажу, - настаивала Лидия Алексеевна.

Посадили ее в служебную машину, приехали к реке: конечно, она оказалась права. С тех пор в управе Зимину знает каждый, а ее глава, Виктор Владимирович Кашин, на любую просьбу о помощи в благоустройстве территории по улице Твардовского, 29 откликается. «Вот только нынче весной написал отказ, - сокрушается Зимина, - к чему бы это?»

В свою благоустроительную бригаду Лидия Алексеевна потихоньку привлекла соседей по дому, подростков. Она достает из альбома фотографии, где запечатлена в компании 15-летних ребят. «Теперь они уж в институтах да в армии, работают».

Каким же педагогическим даром надо обладать, чтобы увлечь московских оболтусов тем, чем занимается сама?

- Как-то все само собой получилось, - смеется Лидия Алексеевна. - Сначала мы решили вместо неприличных слов, нацарапанных тут и там, нарисовать вот эти замечательные картинки. Словом, неприличества попросту закрасили. Потом разбили огромную клумбу, посадили деревья...

К 850-летию Москвы Зимина позаботилась о том, чтобы ребята отметили: похвальные грамоты им выдали, праздничный стол с угощением прямо во дворе накрыли. Были, конечно, и почетные гости - из управы и из ДЕЗа. Его работница, Нина Дмитриевна Коржова, всегда краски выделяет на художества Зиминной и компании. Маша, маляр с первого этажа, тоже всегда подсобит. Но все же основная забота и работа - на ней, на Лидии Алексеевне.

Она показывает мне листочки бумаги, где аккуратно, по пунктам, с бухгалтерской точностью записаны все ее приобретения: семена цветов, удобрения, нехитрый инвентарь для благоустройства двора.

- Вот нынче на 1100 рублей разорилась, с пенсии потратилась. Теперь надо с жильцов собирать, - вздыхает она.

Чувствуется, не очень ей нравится этим заниматься, хотя соседи сами порой жертвуют в общий котел кому сколько не жалко. Только вот помощников у Зиминной заметно поубавилось. Трудно живут сейчас люди, с утра до ночи на работе. У пенсионеров здоровье не то. Да и сама Лидия Алексеевна все чаще сетует на возраст.

- Как потаскаю вот этот тяжеленный шланг для полива, так и дух вон, - сокрушается она. - А ведь тяжести носить мне нельзя.

Особенно удручает Зимину людская неблагодарность. Как-то решили они с соседями свой подъезд укра-

расписан по копейкам. Помочь никому. А таких, наверное, большинство. Как призывать их к тому, чтобы украшать свой дом, свой подъезд, благоустроить дворы?

Советские времена с их бескорыстным энтузиазмом канули в Лету. Сейчас люди работают так, что в свободное от работы время их не тянет петь хором или красить скамейки у собственного подъезда. В свободное время им успеть бы с домашними проблемами справиться, детьми заняться, в кино или театр сбежать. Поэтому таких, как Зимина, должны на руках носить.

Я позвонила в управу района Строгино, полюбопытствовала: нельзя ли, к примеру, в знак благодарности отремонтировать ее квартиру или хотя бы комнату, поменять входную дверь - на лестничной площадке только у моей героини обычная, старомодная, оставшаяся, наверное, еще с новоселья дверь.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

сать. Добрые люди помогли - дали машину, чтобы привезти доски, вагонку. Покрыли ею стены у входа в подъезд, зеркало большое повесили, полочки с цветами. Но недолго вся эта красота продержалась. Случается, и картины на улице поцарапают, и цветы с клумбы оборвут. «Наверное, это чужие делают, не с нашего двора», - думает Лидия Алексеевна, не понимая, кому все это может мешать.

Тому, наверное, кто не постесняется оставить объедки, мусор прямо на траве у реки, кто в чистой ее воде может вымыть свою машину, бросить с балкона окурки, не заботясь о том, куда он полетит.

- Когда мрачно на душе, когда нездоровится, я беру кисти, краски и отправляюсь во двор. Нарисую в небе солнце - и все как рукой снимет, - улыбается Зимина.

Она сама как солнце, подумалось мне. Светит себе и светит на радость всем.

К сожалению, таких зиминных становится все меньше и меньше. Нынешний пенсионер вынужден подрабатывать, чтобы не побираться или не собирать пустые бутылки. Одна моя знакомая, в недавнем прошлом учитель литературы, живет на одну пенсию, работать не может из-за плохого здоровья. Живет в давно не отремонтированной квартире, донашивает старую одежду. Ее скромный бюджет

- Все, что мы можем, так это выделить 300 рублей, и то по заявлению просителя, - пояснили мне.

Что можно сделать на такую сумму? - Да что вы, - машет рукой Лидия Алексеевна, - где им денег-то взять по нынешним временам? Уж лучше мы как-нибудь с дочкой да зятем с этими делами справимся.

Да и не ждет она ни от кого подарков, а делает так, потому что иначе просто не может. Уж такой характер...

Провожая меня за полночь, Лидия Алексеевна всплеснула руками:

- Ай, какая же я невежливая! Про чай-то с печеньками совсем забыла! - И, желая, по-видимому, сгладить оплошность, только ей одной заметную, предложила: - Хотите, я подарю вам молитву старцев Оптиной пустыни? У меня есть текст, и она мне очень помогает.

Молитва довольно пространная, а потому приведу лишь небольшой ее фрагмент. Вдумываясь в эти строчки, в эти слова, примеряя их к моей собеседнице, еще лучше понимаешь все ее заботы и тревоги, всю ее такую простую и необыкновенную жизнь.

*«Господи! Дай мне силы перенести
упоминания сегодня и все события в
течение дня. Руководи моею волею и на-
учи меня верить, надеяться, терпеть,
прощать и любить»...*

Таисия ПОПОВА

СВОЙ ЧЕЛОВЕК НА ПЛАТФОРМЕ

Есть профессии, по отношению к которым слово «призвание» выглядит явной натяжкой. Ну какое призвание у дежурной по станции метро - не врач, не поэт, не художник. Так уж, видно, обстоятельства сложились. Елену Речинскую должность дежурной станции метро «Царицыно» 19 лет назад. А начальник станции Светлана Тотовцева считает, что у Речинской к этой работе именно призвание, по крайней мере, качества, которые есть далеко не у каждого: ответственность, дружелюбие, да и профессиональный опыт медицинской сестры часто бывает востребован.

Тотовцева не скрывает: москвичи, как правило, здесь не работают - зарплата небольшая, в основном работают жители ближних и дальних пригородов, где и таких небольших денег не заработаешь...

За день станция пропускает около 100 тысяч человек, а обеспечивают их безопасность, порядок и чистоту на станции всего пятеро.

Всю смену Елена Леонтьевна, как и другие ее коллеги, проводит на ногах. Пока на платформе все в порядке, пассажиры дежурную могут и не заметить, зато она видит все. Но если возникнет нештатная ситуация, именно дежурная первая должна принять решение.

За 19 лет у Елены Леонтьевны таких ситуаций были десятки. Главное, считает она, не дать людям поддаться панике - иначе они становятся неуправляемой толпой.

...Полдня ходила по перрону женщина, и видно было, что ей не по себе: то присядет, то снова ходит из конца в конец зала. Ни участливые вопросы дежурной, ни предложение выйти на воздух не удержали женщину от страшного шага - поезд не успел затормозить. Невозможно, конечно, было сделать вид, что ничего не произошло, но нужно было успокоить людей, не сорвать график движения поездов. Вспоминает Елена Леонтьевна и другие случаи: то нетрезвый гражданин на рельсы упал, то детскую коляску дверью прихватило, то внезапный ливень залил входы и выходы станции.

В метро пространство ограничено, и всегда справедливо считалось, что это зона повышенной опасности. Тревожная ситуация, связанная с террористами и хулиганами, опасность эту увеличила. Так что смена у службы движения метро - круглосуточная. Кроме того, существует строгая система переподготовки и обучения персонала. Учебный центр на Варшавском шоссе не пустует: дежурные по станции проходят там переподготовку. Ежемесячно. И в день нашей встречи Елена Леонтьевна торопилась закончить разговор, чтобы не опоздать к началу занятий: день свободный от дежурства, но не от работы.

С грустью призналась она, что в 58 лет такая интенсивная физическая и моральная нагрузка стала тяжеловата. И Светлана Михайловна говорит об этом с сожалением: с такими дежурными, как Речинская, можно не волноваться в любых ситуациях - не растеряется, не боится ответственности.

Сама Светлана Михайловна пришла в метрополитен вовсе не случайно - окончила техникум, институт, хорошо знает техническую сторону профессии. Радует, что новые станции московского метро и удобнее, и безопаснее. На платформе каждой из них - дежурные, отмеряют за смену многие километры, решают десятки серьезных и мелких проблем. Макаревич правильно поет: «Звезды не ездят в метро». Но мы-то не «звезды». Мы пассажиры метро. И в какой-то момент, стало быть, наша жизнь и здоровье могут оказаться в руках дежурной по станции Елены Речинской или ее коллег.

Наталья КРАСОВА